

персона

“для меня одежда — не бизнес”

182
Анн Демельмейстер — Газете

В Москве представлена очередная часть проекта alboModa, с середины 90-х знакомящего публику с самыми известными альтернативными дизайнерами мира. В этом месяце главным привезенным лицом стала Анн Демельмейстер, а ее показ в зале Ярославского вокзала — самым значимым модным событием месяца. Во время своего визита в Москву Анн Демельмейстер дала интервью корреспонденту Газеты Татьяне Медовниковой.

Ваш бренд — чуть ли не самый успешный среди бельгийских марок одежды. Чувствуете себя звездой?

О нет. Я просто стараюсь быть женщиной, делать то, что соответствует моему мироощущению, и сохранять свое «я». Может быть, я в каком-то плане и звезда, но не собираюсь раздувать и лелеять свое эго. Я простой скромный человек без больших претензий. Не люблю всю эту показуху гламура и предпочитаю более интимную и целесообразную жизнь.

Год назад в Париже после показа предыдущей осенне-зимней коллекции с хитовыми высокими а-ля армейскими сапогами вы говорили, что ваши вещи идеальны для русской зимы. Вы можете то же самое сказать о других своих коллекциях, в том числе об этой, показанной в Москве?

Вообще-то мои коллекции сделаны для всего мира. Но это правда, я думаю, что для России мои вещи очень хороши, — они удобные и достаточно универсальные, а это важно в таком климате, как ваш. Кстати, прошлая коллекция действительно испытала русское влияние — я думала о людях, которые живут в России. Но рассчитана эта коллекция и на других. Каждый всегда может выбрать то, что ему нравится.

В коллекции сезона осень-зима 2005/2006 появилось больше романтических и женственных ноток — все эти удачно задрапированные платья-туники поверх укороченных прямых брючек в сочетании с прекрасными интерпретированными ожерельями из belle époque. С чем это связано — с общими мировыми тенденциями или с изменениями в вашем внутреннем мироощущении?

Вы правы, я хотела показать что-то действительно красивое, но в моем собственном видении. Это действительно очень женственные вещи, но исключительно в современной трактовке. Если это и поэтичность, то сильная, нордическая.

Во время дефиле становится очевидной связь между творчеством бельгийских дизайнеров и живописью фламандцев, вообще традициями фландрской культуры. Или, может быть, большое значение старой живописи для творчества дизайнеров — это только иллюзия?

Не могу говорить обо всех бельгийских модельерах, скажу только о себе. Сейчас мне сорок пять. И когда я творю, культура того места, где я родилась, моей страны так или иначе влияет на меня. Этот процесс не подлежит контролю. Я не могу изменить себя — я получила определенное образование, имею свой взгляд на мир, и это все, я уверена, оказывает влияние на мое творчество. Если бы я родилась в России, возможно, я бы делала что-то совершенно другое. Это верно: когда вы смотрите шоу, потом чувствуете, что в нем есть что-то от бельгийской культуры. Но я не могу объяснить, что именно и какими путями оно туда попадает.

Родившись в России, вы могли бы создавать что-то в духе Кустодиева с его яркими красками, предназначенными для пышнотелых женщин?

Я, к сожалению, не знакома с живописью Кустодиева. Но что мне нравится — это русский конструктивизм двадцатых.

Вы выглядите как женщина, которая оберегает свой внутренний мир и не стремится к внешним эффектам. Как вам пришла в голову идея выбрать профессию, требующую яркой общественной жизни? Тем более что большинство в вашей профессии — мужчины.

По поводу закрытости моей персоны... это не совсем соответствует действительности. Моя работа — создавать хорошую одежду, соответствующую требованиям тех, кто живет сейчас, а не когда-то потом. И я не думаю, что известность лица дизайнера — это самое необходимое, чтобы одежда была хорошей. Творчество говорит са-

Анн Демельмейстер: «Я не делала куклам одежду и не слишком интересовалась модой. И до сих пор не интересуюсь»
Фотограф: Франк Вильягра/Газета

мо за себя. А что касается мужчин — нужно быть просто целеустремленным. И вообще, я — самая сильная.

Вы могли стать кем-то другим, не дизайнером?

Я могла стать кем угодно, у меня был широкий выбор. Для меня мода — это способ общения с миром. Когда мне было 16, больше всего я любила рисовать. Я писала портреты. Следующим шагом стали мои размышления об одежде и о том, кто как одевается и почему именно так. Я решила серьезно учиться созданию одежды, и меня посетила идея: если я буду делать одежду, то смогу общаться не только с тем человеком, портрет которого пишу, а со многими людьми. Художник должен быть одиноким, и ему гораздо труднее контактировать с окружающими. А профессия дизайнера для меня была воплощением современного способа общения со многими людьми. Я хотела этого общения, и у меня был талант к нему. До того момента я никогда не делала одежду для кукол и не слишком интересовалась модой. И до сих пор не интересуюсь. Не знаю почему, в этой работе я нахожу себя. Все зависит от того, на чем вы сконцентрированы. Если бы я начала писать картины сегодня, у меня бы ничего не получилось. Может быть, я могла бы создавать музыку, но к этому у меня нет таланта. Просто нужно выбрать

что-то и жить в соответствии со своим выбором.

Вы можете предположить, почему именно в 80-х и именно в Бельгии сложилось такое популярное альтернативное направление в дизайне повседневной одежды?

Если что-то действительно придумано хорошо, оно всегда сможет проявить себя. Я думаю, никто не ожидал от Бельгии, что она сделает какой-то прорыв в моде. Поэтому наш выход на мировой подиум стал большим сюрпризом. У нас не было каких-то особых традиций в моде, и многие были очень удивлены. Но это было и очень сильной мотивацией для нас: кто-нибудь увидит, что мы делаем, и задумается: а где, собственно, эта Бельгия? Нам было трудно. Я начинала просто с нуля. Поэтому я была обязана сделать что-то такое, чего никто до меня не делал. Нужно было заявить о своем праве на собственный голос. Может быть, кто-то другой так сильно не задумывается по поводу оригинальности того, что делает. Но для меня одежда — это не бизнес. Я вкладываю в работу свое сердце, душу и труд. И я только счастлива, если какие-то люди покупают то, что я создаю.

Думали ли вы, когда начинали, что альтернативная мода бельгийских дизайнеров станет так популярна?

Люди должны иметь выбор и покупать что-то из Парижа, что-то японское, что-то бельгийское. Может быть, в будущем — что-то из России. Для меня это и есть современная мода — когда человек имеет выбор.

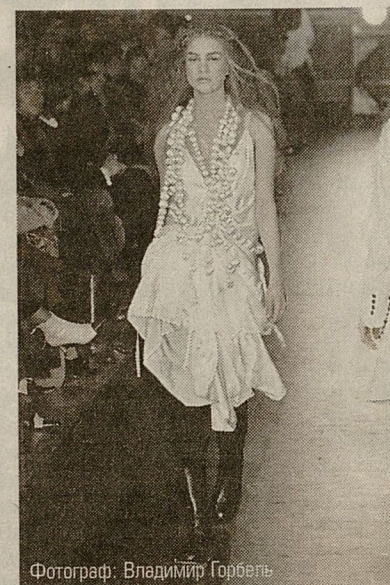
Вы действительно думаете, что русская мода может занять такое же место в мировой моде, как итальянская или японская?

Конечно, но для этого вам нужны дизайнеры, которые не жмут копии, а создают новое. Те, что смогут объединить традиционное и абсолютно новое, создав то, чего еще не было. Но для этого вы должны иметь терпение и потратить немало времени на поиск себя и того, что можете предложить миру. И здесь разговор должен идти не столько

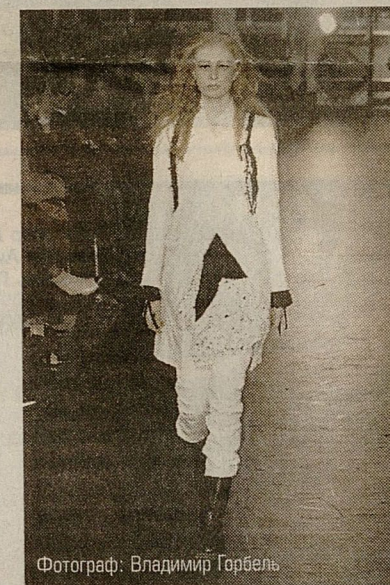
о деньгах, сколько о новых креативных идеях.

Можете вы назвать составляющие своего вдохновения?

Последняя зимняя коллекция сделана под впечатлением фотографий Джулии Маргарет Кэмерон — британского фотографа 60-х годов XIX столетия. Ее работы прекрасны и невинны. Я не хотела повторять одежду из прошлого — мы не можем быть такими наивными, как женщины времен викторианства. Но я решила использовать эти викторианские детали для привнесения чего-то чистого и невинного в одежду современной женщины. Такие цитаты помогают создать новый, открытый будущему образ.

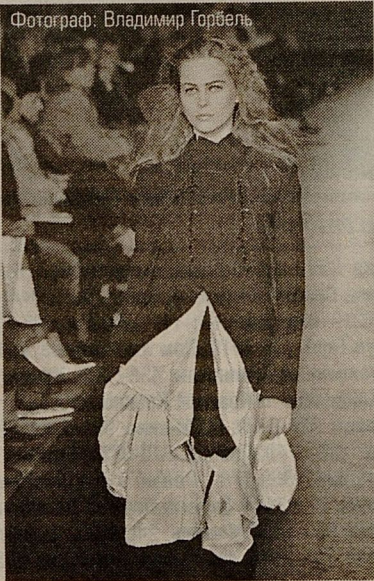
Фотограф: Владимир Горбелъ

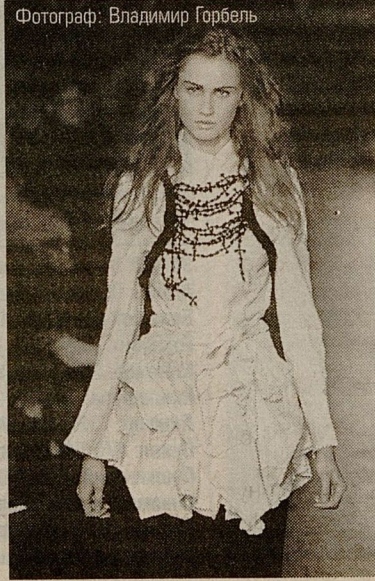
Фотограф: Владимир Горбелъ

Фотограф: Владимир Горбелъ

Фотограф: Владимир Горбелъ

Фотограф: Владимир Горбелъ

газета

активистка антверпенской шестерки

Одна из самых ярких представителей бельгийской школы моды, Анн Демельмейстер кроме талантливого авторского дизайна одежды известна еще и стабильностью своего бизнеса. Ее одежда, несмотря на то что мало имеет общего с французскими трендами, очень коммерчески успешна — она продается в 200 бутиках по всему миру, а 35% продаж марка Ann Demeulemeester делает на американском рынке. И все это на фоне неослабевающего интереса к бренду, по-настоящему вышедшему на мировую арену вместе с другими представителями антверпенской школы в начале 1990-х. И до сих пор вместе с именами Мартина Марджилы, Дриса Ван Нотена и Дирка Биккембергса бренд Анн Демельмейстер отстаивает право бельгийских дизайнеров на ведущие мировые позиции. Для организаторов alboModa альтернативность и наследование основным модным трендам давно уже стали официальным стилем. На их счету показ Александра Маккуина в московском метро, приезд Вивьен Вествуд и Дирка Биккембергса. Пожалуй, никто больше с такими именами на нашем рынке не работает — все остальные пытаются стремиться к элитности и гламуру, хотя и наши погодные условия, и весь стиль жизни говорят о том, что урбанистические, деконструктивистские и минималистические традиции нам должны быть гораздо ближе и понятнее. Первый день последней сессии alboModa (Redd's day) был отмечен показом британского дизайнерского дуэта Basso&Brooke. Второй день проекта (Blue day) прошел под знаком главной бельгийки модного мира — Ann Demeulemeester.

Demeulemeester Ann 29.04.05